

В спутанных воспоминаниях А-Фэя учительница Мэн была самым добрым человеком, которого он когда-либо встречал.

Она совсем не походила на громкоголосых деревенских женщин: говорила тихо и мягко и никогда не сердилась даже на них, детей, которые целыми днями озорничали.

Учительница Мэн учила их считать и читать, показывала, как различать звёзды на небе, и рассказывала, насколько огромен мир за пределами деревни.

Даже старший брат Чэнь Синь тайком говорил А-Фэю, что когда вырастет, тоже хочет жениться на девушке, похожей на учительницу Мэн.

А ещё учительница Мэн говорила им, что к людям нужно относиться с добром. Поэтому, когда А-Фэй и Чэнь Синь встретили недалеко от деревни нескольких заблудившихся путников, которые уже почти умирали от голода, оба ребёнка без раздумий решили им помочь.

— Чэнь Синь отправил А-Фэя обратно в деревню за взрослыми, а сам остался присматривать за путниками. Но тогда как раз шли полевые работы, все взрослые были заняты в полях. Свободны оказались только учительница Мэн с мужем, поэтому она попросила мужа пойти вместе с А-Фэем и Чэнь Сином посмотреть, что случилось.

Они думали, что всего лишь протягивают руку помощи людям в беде. Никому и в голову не пришло, что они собственными руками впускают волков в дом.

А-Фэй бегал быстро и первым вернулся за деревню. Там он увидел сцену, которую тогда не смог понять.

Чэнь Синь лежал лицом вниз, а один из путников склонился над его спиной. Увидев прибежавшего А-Фэя, остальные незнакомцы тут же поднялись и встали перед Чэнь Сином, закрывая его от взгляда ребёнка. Один из них с тревогой сказал:

— Мальчик, кажется, твоему другу стало плохо от жары!

Стояло лето. А-Фэй ничего не заподозрил, и вскоре они вместе с учительницей Мэн и её мужем привели потерявшего сознание Чэнь Синя и путников в деревню.

Незнакомцы рассказали, что договорились ехать на заработки в другой город, но их обманули и забрали все деньги. Теперь они хотели немного поработать в деревне, чтобы накопить на дорогу домой. Говорили они искренне и убедительно и очень быстро завоевали доверие жителей. Учительница Мэн с мужем даже наняли их помогать на своих полях.

Пришлые работали усердно и часто бесплатно помогали другим жителям с землёй, поэтому деревня вскоре полностью их приняла.

Но А-Фэй заметил неладное.

— А-Фэй понял, что характер Чэнь Синя сильно изменился. Старший брат, который раньше любил играть и смеяться и всегда его защищал, становился всё мрачнее и молчаливее. Одновременно с детьми в деревне один за другим начали происходить несчастные случаи — и каждый раз пострадавший до этого находился вместе с Чэнь Синем.

Фан Жуй спросила:

— Значит, А-Фэй что-то обнаружил?

Цзи Сюнь кивнул. Его взгляд слегка изменился, когда он посмотрел на лежащий на кане труп:

— А-Фэй был умным и смелым ребёнком. Он понимал: если просто так обвинить Чэнь Синя, тот ничего не признает. Поэтому А-Фэй долго тайком за ним наблюдал.

И наконец у реки он нашёл доказательство.

— Когда Чэнь Синь купался в реке, А-Фэй увидел у него на спине огромную рану — словно кто-то распорол всю спину целиком. — Цзи Сюнь показал длину рукой; рана почти пересекала всю спину. — Но А-Фэй не заметил человека позади. Тот оглушил его и вместе с Чэнь Синем утопил заживо.

Тан Ча потёр руки, всё ещё не оправившись от ужаса:

— Боже...

Лу Цзяньчэн нахмурился:

— Чэнь Синь... Это тот самый дядя Чэнь?

Цзи Сюнь кивнул и спросил Фан Жуй:

— Что думаешь?

Среди игроков именно Фан Жуй обладала самым богатым воображением. Возможно, сейчас она могла предложить им другой взгляд.

Фан Жуй немного подумала и мрачно произнесла:

— Если бы это происходило в реальном мире, я бы решила, что эти незнакомцы — преступники, которые охотятся за детскими органами. Но в этом мире... я бы предположила, что нечто или кто-то распорол Чэнь Синю спину, а потом забралось внутрь его тела.

Цзи Сюнь кивнул:

— Если учитывать, что детям подменили личности, это пока самое разумное объяснение.

Тан Ча перевёл взгляд с Фан Жуй на Цзи Сюня:

— Как вы двое умудряетесь так легко соглашаться насчёт вещей, которые одновременно ужасные и совершенно нелепые?

Чжоу Ян вздохнул и похлопал Тан Ча по плечу:

— Теперь я поверю, даже если они скажут, что ты инопланетянин.

Тан Ча: ...

— Но почему жители деревни ночью превращаются в змей и скорпионов?

Этого игроки всё время не могли понять.

— Ребёнок склонен преувеличивать источник собственного страха. Для него эти люди были словно ядовитые змеи и скорпионы: стоит прикоснуться — и тебя ранят. Поэтому под воздействием его обиды пришельцы в конце концов превратились в материальное воплощение того, чего А-Фэй боялся.

Змеи длиной больше двух метров, скорпионы с клешнями, острыми как стальные ножи.

А-Фэй жалел, что именно он привёл этих змей и скорпионов в деревню, и до самой смерти продолжал бояться чужаков, которые его убили.

Тан Ча беспомощно вздохнул:

— Спасибо ему. Теперь жители этой деревни стали источником уже моих страхов.

— Теперь понятно, почему ночью змей было так много. — Фан Жуй холодно усмехнулась и выругалась. — Они использовали эту деревню, чтобы размножить собственный род!

— Настоящие чудовища, — сквозь зубы бросил Лу Цзяньчэн. — Этот ребёнок знает, где четвёртый житель?

Цзи Сюнь покачал головой. После смерти А-Фэй оказался заперт в реке. Он даже не знал, что супруги Мэн погибли, и тем более не мог знать, что случилось с жителями, чьи тела не были заменены.

Тан Ча с тревогой сказал:

— Когда я собирал сведения, уже проверил: старики и дети в деревне не считаются жителями для основного задания. Завтра последний день. Что делать?

Цзи Сюнь некоторое время смотрел на него, а потом внезапно улыбнулся:

— Поймаем одно чудовище и спросим.

Лицо Тан Ча застыло. Он деревянным голосом спросил:

— А как поймаем?

Цзи Сюнь приподнял бровь:

— На живца.

...

До рассвета оставался час, до конца игры — всего один день, но игроки совсем не нервничали.

Только у дрожащей «рыбки» выражение лица было совсем не радостным.

— Брат Цзи! У-у-у, почему приманкой должен быть я?! — Тан-рыбка надул губы и никак не мог удержать взгляд от того места, где прятался Цзи Сюнь.

Фан Жуй скрывалась за деревом неподалёку. Увидев это, она тихо сказала:

— Да не смотри ты туда! Чудовище заметит — и вообще не выйдет!

Тан Ча так испугался, что голос задрожал:

— Я не могу себя контролировать... А-а-а!

Впереди вспыхнула пара глаз с мертвенным сиянием. Человек-змея резко бросился к Тан Ча, широко раскрыв кровавую пасть.

Тан Ча поклялся себе, что впервые в жизни увидел, насколько широко способен раскрыться человеческий рот — настолько, что туда без труда поместилась бы вся его голова.

Он развернулся и со всех ног бросился туда, где скрывался Цзи Сюнь. Разве человек-змея позволил бы добыче, уже почти попавшей в рот, убежать? Он извивался тяжёлым телом и погнался следом.

Цзи Сюнь вышел из темноты. Тан Ча одним рывком спрятался у него за спиной:

— Ну давай, попробуй ещё погоняться!

Он напоминал маленькую собаку, которая спряталась за хозяином и теперь тявкала на крупного пса, демонстрируя храбрость.

Тан Ча наглядно показал, что значит храбриться за чужой спиной.

Этот человек-змея раньше случайно пережил резню Цзи Сюня и прекрасно знал, что мужчина в чёрном плаще — настоящий злой бог. Он ни секунды не раздумывал и сразу решил бежать.

Но стоило ему развернуться, как сверху на голову обрушилось ведро.

Следом раздался оглушительный удар. Человеку-змее показалось, что его давно сгнивший мозг тоже затрясся внутри черепа. Тело обмякло и рухнуло на землю так тяжело, что почва дрогнула.

Лу Цзяньчэн покрутил в руке молоток и широко ухмыльнулся:

— Видали? Я же говорил, работает!

<http://bllate.org/book/21275/2161870>